

Сколько он себя помнил, для Лу Юньфэна все в этом мире делилось только на две вещи: то, что он хочет делать, и то, чего он не хочет делать. Он никогда не должен был признавать поражение или проигрывать.

Мышцы его тела внезапно взорвались с огромной силой. Скованная правая рука вырвалась из-под контроля и с силой ударила Инь Яна по нижней части живота. Из-за своего гнева он совершенно не сдерживал свою силу, так что Инь Ян почувствовал, как от удара внутренние органы в его теле словно свернулись в клубок. На его лбу мгновенно выступил холодный пот. Он даже был не в силах двигаться.

Увидев, что Инь Ян, свернувшись клубочком, лежит на ковре неподвижно и безмолвно, Лу Юньфэн ненадолго пришел в себя. Он поспешно двинулся вперед:

- Что с тобой... тебе очень больно?

Инь Ян резко открыл глаза, поднял ногу и пнул Лу Юньфэна в грудь. Неподготовленный Лу Юньфэн не мог не сделать три шага назад. Его тело ударилось о деревянный шкаф с громким шумом, и декоративные стеклянные изделия, которые были в нем, начали падать на пол.

В одно мгновение горло Лу Юньфэна наполнилось рыбным вкусом крови.

- Неужели так больно?

Инь Ян вернулся слова Лу Юньфэна, а затем, усмехнувшись, повернулся и пошел к двери.

Однако он был слишком небрежен. Он не должен был подставлять спину человеку, который был вне себя от гнева и потерял рассудок.

Внезапно его схватили за заднюю часть воротника рубашки и потянули назад с силой. Инь Ян едва сумел сдержать равновесие и не упасть на пол. Он увидел взгляд Лу Юньфэна, полный ярости. Сейчас он был жаждущим крови зверем, жаждущим поглотить его.

Инь Ян знал, что если сейчас ему не удастся уйти, то это дело так просто не закончится. Он стиснул зубы и решил постараться изо всех сил. Он согнулся и резко обернулся, ударив Лу Юньфэна ногой по пояснице.

Однако Лу Юньфэн сумел остановить его удар, схватив правой рукой икру Инь Яна.

Инь Ян принял важное решение, устремив удар в сторону головы Лу Юньфэна, однако тот сумел уклониться.

После десяти минут нанесения ударов руками и ногами скорость Инь Яна значительно

снизилась. Лу Юньфэн сумел уклониться от большинства ударов, после чего сильно и точно ударил Инь Яна в нижнюю часть живота еще раз.

Он не хотел этого делать, но с Инь Яном было слишком сложно иметь дело. Пока тот полностью не потеряет свою боевую мощь, это дело будет не остановить.

Инь Ян невольно выгнулся, сделав шаг назад, а затем случайно наступил на стеклянный шар и начал падать на спину.

Он думал, что его падение будет неизбежным, однако в этот момент его схватили за вырез рубашки, что позволило телу резко остановиться в воздухе. Лу Юньфэн схватил его за ворот одной рукой. Инь Ян знал, что он ничего не может сделать, и лишь закрыл глаза, ожидая, пока Лу Юньфэн снова ударит его.

Однако Лу Юньфэн просто с силой оттолкнул его. Инь Ян отшатнулся на несколько шагов и упал на длинный диван, находившийся позади него. Он открыл глаза и обнаружил, что в том месте, куда он практически упал, было несколько фарфоровых и стеклянных осколков. А один очень острый и большой осколок был направлен режущей кромкой вверх....

Прежде чем Инь Ян смог встать, Лу Юньфэн уже набросился на него. Его ноги были плотно сжаты. С согнутыми коленями и руками, прижатыми к стене над его головой, Инь Ян был полностью заперт в клетке, сделанной из тела Лу Юньфэна.

Его голос был подобен голосу демона из бездны, шепчущему на ухо Инь Яну:

- Ничего не делай. Я же говорил тебе, что не буду запугивать слабых. Я дам тебе шанс признать поражение.

Инь Ян снова начал бороться. Он практически вырвался на свободу, однако Лу Юньфэн отказывался его отпускать. В этом хаосе Инь Ян коснулся фруктового ножа, лежащего на журнальном столике.

Мерцающий холодный свет лезвия попался на глаза Лу Юньфэну. Он перестал двигаться, а его глаза были устремлены на Инь Яна. Он указал одним пальцем на свое сердце и кивнул:

- Бей сюда!

Инь Ян задохнулся, почувствовав, что правая рука, которой он держал нож, дрожала. Он стиснул зубы:

- Отпусти меня!

- Не отпущу!

- Чего ты хочешь?

- Почему ты не веришь, что я могу решить эту проблему?

- Потому что ты никак не можешь решить ее...

- Дай мне время.

- Я лучше дам тебе время, чтобы ты мог побыстрее скупить мировые рудники.

Задыхаясь от слов Инь Яна, Лу Юньфэн почувствовал, как к его мозгу прилила кровь. В этот момент, не контролируя себя, его руки крепко сжали затылок и талию Инь Яна, а его губы и зубы впились в губы Инь Яна.

Нож для нарезки фруктов все еще был в руке Инь Яна, однако его конечности полностью одеревенели и он замер на месте в той же позе. Такое развитие событий целиком превзошло все его ожидания, так что его мозг отключился.

Когда Лу Юньфэн снова прикусил его губу, Инь Ян пришел в себя и вонзил фруктовый нож в его руку, после чего с грохотом свалился на пол.

Боль от вывиха заставила Инь Яна прийти в себя.

Лу Юньфэн воспользовался этой возможностью, чтобы скрутить другую руку Инь Яна за его спиной, а затем прижать его к себе изо всех сил. Инь Ян пытался вырваться несколько раз, но не смог оттолкнуть его.

Непрерывный поцелуй был как наказание. Он сделал дыхание Инь Яна хаотичным, поскольку тот был неспособен получить достаточное количество кислорода. Постепенно его руки и ноги стали мягкими, и он больше не мог набраться сил, чтобы нанести хотя бы еще один удар.

Когда Инь Ян почти достиг своего предела, Лу Юньфэн отпустил его. Он тяжело дышал, а его грудь сильно вздымалась.

Из-за ожесточенного боя температура его тела стала немного выше, чем раньше. Даже его кожа окрасилась в красный цвет. Хрустальные капли пота продолжали скатываться по его коже.

- Теперь ты можешь меня выслушать? - Лу Юньфэн снова оправился от безумия. Он посмотрел

на Инь Яна, который был под ним, и снова задал вопрос.

- Господин Лу, если в том, что вы хотите сказать, нет ничего нового, то не нужно этого делать. Я не хочу слышать бессмысленные предположения и идеи, - Инь Ян повернул голову и закрыл глаза.

Потеря физической силы сделала его голос очень мягким, однако степень неприятностей, которые он мог устроить, ничуть не ослабла.

- Господин Инь всегда такой нетерпеливый? - Лу Юньфэн снисходительно посмотрел на него и сжал подбородок Инь Яна правой рукой, заставляя его посмотреть на себя. - Или ты хочешь, чтобы я что-то пообещал тебе:

Глаза Инь Яна, который смотрел в лицо Лу Юньфэна, были очень холодны:

- Господин Лу, мы с тобой просто знакомые, работающие в сфере бизнеса. Тебе не нужно давать мне никаких обещаний или гарантий.

Уголки губ Лу Юньфэна скривились, и он в шутку спросил:

- Разве президент Инь целуется со всеми знакомыми?

- Пока здесь есть кто-то, кого я могу считать знакомым, я немедленно докажу, что ты не являешься каким-то исключением, - Инь Ян не собирался проявлять слабость.

- Чен Лисюэ считается?

Инь Ян не понял, что он имеет в виду, и потому не ответил.

- Если он появится здесь, ты также поцелуешь и его? - продолжал поддразнивать его Лу Юньфэн.

- Ха, и что с этим не так? У Чен Лисюэ красивое лицо, так что это не будет потерей, - усмехнулся Инь Ян.

Лу Юньфэн посмотрел в окно, которое было от пола до потолка, и поманил жестом Инь Яна. Тот повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел Чен Лисюэ и Цай Чена, стоящих за окном со смущенными улыбками.

Инь Ян: !!!

Разве не было сказано, что Цай Чен собирается оставаться в больнице для наблюдения за ним. Почему он и Чен Лисюэ пришли сюда?

Подождите, как долго они смотрели?

Знал ли Лу Юньфэн, что они были там раньше?!

Инь Ян почувствовал, что его лицо горит.

- Оказывается, президент Инь также умеет краснеть, - в ухе Инь Яна снова прозвучал игривый голос Лу Юньфэна. - Даже твои уши стали красными.

Сказав это, он прижал руку к оголенной левой части груди Инь Яна:

- Твое сердце бьется очень быстро.

- Отпусти! - Инь Ян стиснул зубы.

- Хорошо, - прежде чем отпустить руку Лу Юньфэн злобно сжал ее, с удовлетворением отметив, что человек под ним внезапно задрожал.

Инь Ян был так зол, что забыл, что его правая рука была вывихнута. Он слишком сильно жаждал ударить кулаком по этому ненавистному лицу.

Ах!

Короткий болезненный крик резко оборвался. Инь Ян отчаянно стиснул зубы, проглотив стон, который желал вырваться из его рта.

- Я сказал тебе не упрямиться, - Лу Юньфэн покачал головой, собираясь притронуться к запястью Инь Яна, однако тот безжалостно оттолкнул его. - Убирайся!

Лу Юньфэн знал, что Инь Ян, пусть и совершенно потерял силу, все равно в этот момент не станет принимать его доброту. И хотя он и не хотел этого делать, он все же открыл дверь и впустил в дом Чен Лисюэ и Цай Чена:

- Доктор Чен, помоги вправить ему кость.

- А!!! - только что через окно Чен Лисюэ мог лишь смутно видеть двух людей, которые вместе были на диване. Но как только он вошел в дверь, он был ошеломлен хаосом, творящимся в гостиной. - Хаски снес дом?

Но в доме не было собаки.

Чен Лисюэ посмотрел на Инь Яна, который лежал на диване. Он увидел, что его рубашка была широко распахнута, а на животе был фиолетово-желтый синяк. Его правое запястье свисало в сторону, пребывая в странной форме.

Как только Инь Ян захотел встать, боль от его живота пронзила все его тело, как молния, заставив его потерять последние силы. Он мог только застонать и упасть обратно на диван.

Было неизвестно, о чем именно подумал Чен Лисюэ, однако он выплюнул лишь одно слово голосом, наполненным сердечной болью:

- Зверь!

Лу Юньфэн, который молча стоял в стороне, наклонился, чтобы взять фруктовый нож и вложил его в руку Инь Яна:

- Если ты все еще злишься, то просто ударь меня. Просто... оставь меня в живых, я еще не подписал форму одобрения на премии сотрудникам по окончании года.

Инь Ян поднял руку. Его глаза сияли холодным светом.

Цай Чен, стоявший рядом, встревожился. Он сделал шаг вперед, однако Чен Лисюэ остановил его:

- Не вмешивайся, иначе твоя премия по окончании года исчезнет, - прошептал ему Чен Лисюэ.

Цай Чен подозрительно посмотрел на пылающего гневом Инь Яна, а затем перевел взгляд на Лу Юньфэна, который не собирался сопротивляться. Он не знал, что эти двое вообще делают.

- Ты не веришь, что я действительно зарежу тебя?! - Инь Ян стиснул зубы.

Лу Юньфэн спокойно сказал:

- Это все равно что верить, что ты поцелуешь Чен Лисюэ.

Чен Лисюэ: ???

Инь Ян глубоко вздохнул, бросил нож для нарезки фруктов на журнальный столик, а затем попытался встать. Он оттолкнул Лу Юньфэна, который собирался помочь ему, а затем, игнорируя всех присутствующих, прошел прямо в комнату и закрыл дверь.

Бах!!!

- Что случилось? - Чен Лисюэ был озадачен.

Лу Юньфэн вздохнул с облегчением:

- Ничего особенного, просто небольшая разница в философии.

- О чем именно? - Чен Лисюэ совершенно не верил его словам.

- Ну, не нужно говорить обо мне. Разве ты не сказал, что будешь наблюдать за Цай Ченом в течение дня. Почему вы здесь, да еще и появились, как будто прокрались снаружи?

Чен Лисюэ взглянул на Цай Чена:

- Ну разве это не потому, что он любит свою работу и слишком посвящен ей. Он боялся, что если его не будет, то ты попадешь в аварию. Так что я должен был пойти с ним.

Цай Чен прошептал:

- Тебе не нужно было идти со мной.

Чен Лисюэ сделал вид, что не слышит его, и продолжил говорить:

- Я сказал ему, что единственный человек, который может причинить тебе боль это он сам. И хотя есть много людей, которые хотят причинить тебе боль, таких, кто может сделать это, просто не существует в этом мире.

- Это правильно, - Лу Юньфэн гордо поднял голову и вернулся в свою комнату.

Когда он снял рубашку, он потер рану. Уголки его губ дернулись. Он увидел в зеркале, что на его теле было несколько пятен крови.

- Мне никогда не отказывают. Если кто-то не подчиняется, я буду бить его до тех пор, пока он не станет подчиняться, - холодно фыркнул Лу Юньфэн.

<http://bllate.org/book/14511/1284788>